

К ВОПРОСУ ОБ УТОЧНЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ ТЕОРИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация.

Актуальность и цели. В отечественной теории социализации не существует обобщающих методологических работ, посвященных разработке научно-категориального поля. Можно столкнуться не только с понятием «социализация», но и с его производными: десоциализация, ресоциализация, асоциализация, ожидаемая и неожиданная социализация и т.д. Цель работы – уточнение содержания некоторых понятий, которые можно встретить в отечественной и зарубежной литературе.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа основных публикаций по проблеме социализации в отечественной и зарубежной теории социализации. В ходе исследования были применены категориальный, обобщающий и сравнительные методы исследования, которые позволили сопоставить содержание категорий и уточнить их значение.

Результаты. Само явление социализации при сохранении общепринятой интерпретации понятия предлагается исследовать «от человека», т.е. максимальное внимание уделять механизмам интериоризации отдельным индивидом внешнего воздействия. Выдвинуто предложение отказаться от интерпретации ресоциализации как процесса возвращения индивида к социально одобряемому поведению после организации карцерного типа. Внесены уточнения в трактовку терминов «десоциализация», «ресоциализация», «ожидаемая социализация» и др.

Выводы. Уточнение категориального аппарата теории социализации позволяет более точно моделировать интериоризацию отдельным индивидом внешнего воздействия. Значимых Других. Процесс становления личности следует рассматривать как мультилинейное развитие, исследование которого возможно лишь при учете множества допущений и условий, чтобы получаемая картина наиболее полно соответствовала реальности.

Ключевые слова: социология, социализация, ресоциализация, десоциализация, асоциализация, методология социологических исследований.

Т. А. Folieva

ON THE ISSUE OF CLARIFICATION OF THE CONTENT OF CERTAIN CATEGORIES OF THE SOCIALIZATION THEORY

Abstract.

Background. The Russian socialization theory does not have any generalizing methodological research studies, dedicated to the development of the framework of categories and concepts. Here one may come across the concept of “socialization” itself, as well as its derivatives like desocialization, resocialization, asocialization, ex-

pected and unexpected socialization, etc. The purpose of this study is to clarify the content of certain concepts, which can be found in Russian and foreign literature.

Materials and methods. The research tasks of this study were implemented on the basis of the analysis of key publications on the issue of socialization in the Russian and foreign socialization theory. In the study the author used the categorical, generalizing and comparative methods of study, which allowed to compare the content of categories and clarify their meaning.

Results. While maintaining a common interpretation of the socialization concept, the author suggests to explore this phenomenon "from the person", which means to pay maximum attention to the mechanism of internalization of external effects by separate individuals. The researcher proposes to abandon the interpretation of resocialization as a process when an individual is returning to the socially approved behavior after being in a disciplinary cell for some time. Also, some amendments were made to the interpretation of such terms as desocialization, resocialization, expected socialization, etc.

Conclusions. Clarification of the framework of categories and concepts of the socialization theory allows more accurate simulation of internalization of the external influence of significant others by a separate individual. The process of socialization should be regarded as a multilinear development, the study of which is possible only while taking into account a variety of assumptions and conditions, in order to make the resulting picture reflect the reality as much as possible.

Key words: sociology, socialization, resocialization, desocialization, methodology of sociological research.

В научной электронной библиотеке «eLibrary.ru»¹ по поисковому запросу «социализация» в каталоге можно найти 38 812 статей; с 2000 г., по данным электронного каталога Российской государственной библиотеки, было защищено 380 диссертаций по интересующей нас тематике². Все это свидетельствует о постоянном и интенсивном интересе у ученых, актуальности проблемы и долгосрочных перспектив в ее исследовании.

В то же время обобщающих теоретико-методологических работ практически нет, можно лишь особо выделить исследования Игоря Семеновича Кона и Анатолия Викторовича Мудрика [1, 2]. Отдельно можно отметить скудную библиографию зарубежных работ на русском языке. В России так и не переведены классические исследования Клауса-Юргена Тилльманна (Klaus-Jürgen Tillmann) и Клауса Хуррельмана (Klaus Hurrelmann), ряда других авторов [3–5].

Впрочем, в этом очерке нам бы хотелось рассмотреть совершенно иную проблему, связанную косвенно с небольшими перекосами в российской научной литературе, посвященной процессу социализации. Это проблема терминологии, точнее, существования множества понятий, которые образуют пестрое научно-категориальное поле. Можно столкнуться не только с понятием «социализация», но и с его производными: десоциализация, ресоциализация, асоциализация, ожидаемая и неожиданная социализация и т.д. Возникает категориальная сумятица, а один термин может использоваться в нескольких значениях. Так, ресоциализация понимается и в духе трактовки

¹ Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. – URL: <http://elibrary.ru/> (дата обращения: 26.06.2013).

² Российская государственная библиотека. – URL: <http://rsl.ru/> (дата обращения: 26.06.2013).

Э. Гидденса как усвоение новых ценностей, и как система адаптации заключенных после освобождения из тюрем [6, 7]. В данном очерке мы рассмотрим все эти понятия и постараемся выявить те, которые работают и могут быть использованы, не нарушая «бритвы Оккама».

Общая характеристика понятия «социализация»

Прежде чем рассматривать производные понятия «социализация», дадим рабочее определение самого феномена. *Социализация* – это процесс усвоения социального опыта и его преобразования в собственные ценности, установки, ориентации, поведенческие модели. Это позволяет индивиду существовать в обществе и взаимодействовать с Другими. Социализация является процессом двухсторонним, «субъектно-субъектным» [2, с. 9]. Это означает, что человек – не только активный объект социализации, но он и сам воспроизводит и трансформирует систему социальных связей.

Процесс социализации (и одновременно его интерпретация) зависит от социальных, экономических, политических, культурных, исторических и технологических факторов и временных рамок. Исследователи многократно отмечали, что, например, само понятие детства как этап первичной социализации, его границы и осмысление в разных сообществах и исторических периодах различно [8, 9]. Следовательно, при исследовании процесса социализации должна учитываться инвариантность времени и факторов, а также должна достигаться та объективная адекватность, которую Марк Блок характеризовал как «полное отрешение от своего “я”» [10, с. 56].

Социальный опыт индивид получает в типичных повседневных образцах социального знания (А. Шюц, П. Бергер и Т. Луман) и в скриптах (Р. Шенк и Р. Абельсон). Типичный повседневный образец социального знания – основа социального знания, они «постоянны и интерпретируемы, как функции и структуры социальной системы как таковой» [11, с. 64]. Скрипт – это структура, «которая описывает соответствующую последовательность в том или ином контексте» [12, с. 38–40]. Скрипты составляют повседневность, являются стереотипными, их изменения автоматически и неявны, они полностью не хранятся в памяти, на них есть только указания, которые помогают их восстановить [12, с. 40, 46]. Скрипты позволяют индивиду существовать в обществе, они дают ему «компетентность в окружающем его социальном мире» [13, с. 130]. Таким образом, индивиды усваивают образцы знаний и модели поведения, которые «типичны», т.е. социально одобряемы [11, с. 64].

Социализация продолжается всю жизнь и делится на два этапа – первичный и вторичный. *Первичная социализация* – это социализация, которая охватывает три периода в жизни человека: ранее детство (0–3 лет), дошкольный период (3–8 лет), школа (8–18 лет). Это самый активный период социализации, во время которого индивид становится личностью и членом общества, приобретает основные навыки и умения, осваивает повседневность как высшую реальность. *Вторичная социализация* продолжается с 18 лет до конца жизни, охватывает два периода – трудовой (18–60 лет) и послетрудовой (с 60 лет до смерти). В этот период индивид приобретает специфические ролевые знания (П. Бергер, Т. Лукман), переживает кризисы идентичности, проходит адаптацию в новых группах и статусах, приобретает социально одобряемые образцы знаний и поведения.

В современной литературе социализация рассматривается на макроуровне, через призму влияния социума на человека. Отсюда интерес к механизмам социализации молодежи, политической социализации, социализации бывших наркозависимых и т.д. Однако будет интересен и другой подход – анализ феномена «от человека»: не столько процессы влияния общества, сколько механизмы интериоризации этого воздействия отдельным индивидом.

Социализация, таким образом, социальный, непрерывный и перманентный процесс, который сопровождает индивида всю его жизнь. Пока существует социум будет существовать социализация, и, наоборот, пока существует процесс интериоризации, будет существовать общество.

Некоторые проблемы интерпретации феномена ресоциализации

В структуру социализации входят ресоциализация, которая характерна только для вторичного этапа и проходит исключительно у взрослых. *Ресоциализация* – это не социализация с противоположным знаком, скорее, это возобновление процесса в новых условиях и с новыми переменными. Индивид находится в ситуации особой для него социальной напряженности и усваивает новые ценности и роли, которые позволяют ему адаптироваться к социальной реальности. Ресоциализация может быть осознанной или неосознанной, может быть включена в адаптацию и формировать идентичность, что «соответствует пятой стадии развития идентичностей Эриксона» [14, с. 149].

Можно сконструировать три таких ситуации, которые «запускают» процесс ресоциализации:

1. *Попадание индивида в «карцерные» организации.* Изначально под такими организациями признавались тюрьмы [15] и клиники для душевнобольных [16], но сейчас к данному типу относятся также институты, в которых индивиды «содержатся в отрыве от внешнего социального окружения» [14, с. 283]. Это военные училища, различные медицинские учреждения, интернаты, детские лагеря отдыха и другие подобные организации. Индивид попадает в них принудительно или добровольно, на короткий или длительный срок, при этом «трансформации радикальны, но длительны по времени» [17, с. 262].

2. *Обстоятельства крайнего напряжения / критические ситуации:* стресс, природные и антропогенные катастрофы, болезни, смерть и т.д. Подчас такие ситуации относительно кратковременны и могут вызвать впечатление, что являются либо катализатором, либо причиной процесса ресоциализации. Здесь скорее стоит говорить о том, что у критического напряжения и ресоциализации один экстремум, постепенно ресоциализация вытесняет деструктивную коннотацию, что делает сам процесс более продолжительным, чем сама критическая ситуация.

3. *Смена социальных ролей, вертикальная мобильность.* Данная ситуация встречается наиболее часто, поскольку индивид на протяжении всей своей жизни постоянно меняет/принимает новые социальные роли, а само развитие (до определенно момента) проходит в рамках вертикальной мобильности. Продолжительность ресоциализации варьируется от сложности вхождения индивида в ту или иную роль и от «скорости» мобильности.

Достаточно трудно судить о степени ресоциализации в целом, в каждом конкретном случае она различна. Можно предположить, что выделяются: *базовая* ресоциализация (когда меняются базовые ценности), *адаптационная* (изменяются те ценности, которые позволяют индивиду легче пройти процесс адаптации), *идентификационная* (смена базовых ценностей, приобретение новой идентификации), *поверхностная* (меняются неосновополагающие ценности).

Изложенное нами понимание ресоциализации характерно для современной социологии. Оно отличается коренным образом от использования термина в ювенальной юстиции и юридической психологии по отношению к осужденным, выпускникам детских домов, маргинальным личностям [7, 18]. В такой интерпретации меняется смысловое наполнение термина: от *процесса появления новых ценностей и установок, вызванного кризисной ситуацией*, происходит *возвращение индивида к социально одобряемому поведению после «карцерной» организации*. Но в первом случае мы говорим о *конструировании* моделей, а во втором – о *вспоминании* существующих. По сути, ресоциализация в юридическом понимании – это не приобретение чего-то, а *возвращение в общество*. Но, придерживаясь такой точки зрения, мы нарушаем, с одной стороны, *процессуальный характер* социализации, а также допускаем ее принципиальную обратимость, что невозможно. С другой, этим мы лишаем любую группу (не являющуюся «обществом») социальных взаимодействий и собственных норм, что противоречит здравому научному смыслу. Следовательно, во втором значении термин ошибочен и подменяет два понятия – реабилитация и социальная адаптация.

В то же время термин «ресоциализация» является «рабочим» только в социологическом ключе, поскольку позволяет нам говорить о развитии и динамике изменения личности.

Потеря связи с социальной средой: проблема десоциализации и асоциализации

Вольность в обращении с терминами, связанными с понятийным кругом термина «социализация», наиболее ярко проявилось в использовании (и создании) таких терминов, как десоциализация и асоциализация. Это связано не только с разнообразным применением терминов, но и с их определением. Например, это хорошо прослеживается в статье А. П. Бафанова, который не дает определение феномену, но по каким-то только ему известным причинам связывает в единую причинно-следственную связь социальный конфликт, «остановку в развитии личности», утрату социального статуса и процесс десоциализации [17, с. 18]. Подобную сумятицу можно обнаружить и в статье П. Г. Зеленкова, где он характеризуют десоциализацию как негативную социализацию [7, с. 40]. Однако достаточно общепринятой является точка зрения, где *десоциализация* – это утрата и (или) деформация индивидом полученных социально одобряемых образцов знания и поведения, которые становятся «все более фрагментарными и утрачивают свою сложность» [19]. Десоциализация приводит к исключению индивида из общества, «к разрушению “Я”... к замедлению процессов социального развития... к возрастанию степени стихийности ценностных ориентаций личности и вероятности асоциальных результатов» [20, с. 8], снижению «приспособленности к жизни в обществе»

[21, с. 18]. Некоторые исследователи выявляют положительный эффект десоциализации. Так, Т. Н. Черняева считает, что этот процесс «помогает личности избавиться от накопившегося негативного социального опыта» [18, с. 69].

Процесс десоциализации связан с утратой прежнего окружения и попаданием в новую группу, поведение которой нарушает социально одобряемые образцы поведения. Агентами десоциализации являются группы и организации, носящие асоциальный или «контркультурный» характер [21]. Причины десоциализации сходны с причинами ресоциализации, особенной является только изоляция, как физическая, так и психологическая, причем часто на добровольной основе. Степени десоциализации различны – от легкой дезорганизации поведения до утраты связи с обществом.

Десоциализацию, по сути, можно рассматривать с двух точек зрения. Во-первых, это механизм маргинализации, постепенный переход из «нормального» состояния в пограничное, а затем переход в другую социальную группу. Во-вторых, это утрата приобретенных в ходе социализации образцов знания и скриптов, поскольку они не используются в повседневной жизни.

Термин «асоциализация» по смыслу очень близок к понятию «десоциализация», их отличия лишь в некоторых особенностях поведенческой модели индивида и продолжительности процесса. Проблема использования термина «асоциализация» заключается в том, что приставка «а» в русском языке означает отрицание и (или) отсутствие смысла или явления. Следовательно, дословное понимание термина означает «отсутствие социализации». Это позволяет нам понимать *асоциализацию* как разрыв и деформацию отношений индивида и общества; утрату взаимодействия с социумом; обособление от интериоризированных прежде моделей поведения. Например, человек сначала пьет алкоголь по праздникам и пятницам, становится алкоголиком, затем продает (теряет) жилье и начинает жить на улице. Это *десоциализация*, которая выступает как процесс перехода. В это же время происходит разрыв его отношений с родственниками, друзьями, коллегами, формируется негативный опыт общения с представителями правоохранительных органов, что приводит к минимизации взаимодействия с Другими. При асоциализации индивид замыкается в узком круге Других, дальнейший процесс усвоения и интериоризации внешнего социального опыта прерывается, формируется исключительно самонаправленный дискурс – это и будет *асоциализацией*. Термины «десоциализация» и «асоциализация» не являются синонимами, но очень близки по своему значению, поскольку крайние формы первого являются начальными стадиями второго.

Некоторые проблемы оценки результатов: ожидаемая/неожидаемая социализация

В литературе понятие «*ожидаемая социализация*» имеет две трактовки [4, 22]. В первом случае под этим понимается желаемый и предусмотренный процесс, одобряемая и нормальная реакция на воздействие агентов. Это *первичная ожидаемая социализация* – привитие социально одобряемого знания, результаты которой устроят агентов социализации.

Во втором случае человек сам конструирует свое поведение и знание в том модусе, который, как он полагает, от него ожидают, добиваясь признания и одобрения. Второй случай характерен для вторичной социализации, при появлении новых социальных ролей и (или) вступлении индивида

в новую группу. *Вторичная ожидаемая социализация* – это усвоение одобряемого знания и поведения индивидом при вхождении в группу или получении новой социальной роли. Однако это характерно и для индивидов, которые сталкиваются на мгновение с той или иной группой или ролью [22, с. 408–410].

Неожидаемая социализация – процесс, который не был запрограммирован, не является социально одобряемым, имеет эффект, противоположный заданному. Такой результат появляется тогда, когда: а) заимствуются нетипичные образцы знания Других; б) социализация дисфункциональна. В первом случае один агент социализации (например, семья) либо выполняет свои функции не полностью, либо уступает в процессе другим агентам (например, школа, ровесники), чьи образцы противоположны. Во втором случае во время процесса социализации происходит некое событие, которое приводит социализацию к противоположным результатам. Эти события глубоко лично мотивированны и очень редко фиксируются извне [4, с. 45].

Однако эти принятые трактовки вызывают нарекания, поскольку в них не учитывается, что социализация по своей сути имеет *процессуальный* характер и его нельзя характеризовать как ожидаемый/неожидаемый. Термин «(не)ожидаемая социализация» подразумевает под собой уже результат, оправдавший или не оправдавший стремления и усилия агентов или субъекта процесса. Но тогда возникает вопрос: может ли процесс, который продолжается всю жизнь, быть результатом? Это позволяет нам отвергнуть термин «(не)ожидаемая социализация» как несостоятельный. Следует вывести в отдельную проблему соотношение понятий «ожидания» и «социализация» и ввести понятие «ожидаемый / неожиданный (промежуточный) результат социализации», который подразумевает под собой введение критериев оценки процесса усвоения ценностей, стереотипов, моделей поведения и т.д.

Здесь стоит обратить внимание на понятие «нормативное развитие» (ребенка), которое используют психологи. По сути, это развитие, которое описано в значениях и критериях и привязано к примерным датам появления в онтогенезе тех или иных явлений [23, 24]. Генетическая эпистемология Жана Пиаже, теория Анри Валлона, концепция нравственного развития Лоренса Колберга – это попытки выявить эти критерии. Но как сделать подобное вне развития психики, умений, вне сферы образования и обучения, рассматривая социализацию взрослых? Несомненно одно: универсальных критериев нет и не может быть, поскольку они зависят и от личности, и от общества, и от ситуации. Например, простая и привычная ситуация – «в коллективе появляется новый работник». Компетентность работника (выпускник вуза, опытный специалист, высший уровень классификации) и атмосфера в коллективе (здоровая, нездоровая, дружелюбная) уже дает нам девять вариантов ситуаций и вытекающих из них критериев. Механизм появления работника в коллективе (его пригласили, он прошел собеседование) увеличивает количество вариаций до 18. Продолжая учитывать детали, мы можем модифицировать обстоятельства, а следовательно, результаты, ими вызываемые, до бесконечности от простого и единичного к сложному. Разработка критериев ожидаемых/неожидаемых промежуточных результатов социализации должна происходить изначально конкретно для каждого отдельного случая, а уж затем формировать цельную картину. Однако все критерии должны отвечать двум обязательным условиям и одному допустимому:

1. Индивид должен усвоить новый опыт.
2. Новые модели поведения, знания и роли должны быть интериоризированы.
3. Индивид может повлиять на создание (может создать) новые модели поведения, роли, ценности и т.д.

Выводы

Рассматривая понятийный аппарат, связанный с интересующим нас феноменом (табл. 1), можно сделать один главный вывод: социализация чаще всего рассматривается в целом, на макроуровне, и это искусственная универсализация вредит исследованиям. Легкая коррекция, перенос анализа на микроуровень, интерес к человеку – все это составляет основу для перспективных будущих исследований.

Таблица 1

Понятие	Общепринятая интерпретация	Предлагаемые уточнения
Социализация	Процесс усвоения социального опыта и его преобразования в собственные ценности, установки, ориентации, поведенческие модели. Позволяет взаимодействовать с Другими, является субъектно-субъектным	При сохранении общепринятой интерпретации понятия предлагается исследовать данный социальный феномен «от человека», т.е. максимальное внимание уделять механизмам интериоризации отдельным индивидом внешнего воздействия
Ресоциализация	Процесс появления новых ценностей и установок, вызванный кризисной ситуацией	Сохранение общепринятой интерпретации понятия
	Возвращение индивида к социально одобряемому поведению после организации карцерного типа	Отказ от применения данной интерпретации понятия, поскольку происходит подмена понятий «социальная адаптация» и «реабилитация»
Десоциализация	Утрата и (или) деформация индивидом полученных социально одобряемых образцов знания и поведения	Предлагается учитывать процессуальный характер феномена, что позволяет нам рассматривать десоциализацию как переход от одного состояния индивида в другое
Асоциализация	Обособление от интериоризированных прежде моделей поведения	Предлагается рассматривать данный феномен как результат процесса десоциализации
Ожидаемая / неожиданная социализация	Привитие социально одобряемого знания, результаты которой устроят (не устроят) агентов социализации	Следует ввести понятие «ожидаемый / неожиданный (промежуточный) результат социализации» и разработать критерии процесса в зависимости от конкретного объекта исследования

Если, как банально это не звучит, человек неоднозначен, то и процесс становления личности нельзя рассматривать как линейный. Именно поэтому моделирование в исследованиях требует множество допущений и условий, чтобы получаемая картина наиболее полно соответствовала реальности.

Список литературы

1. **Кон, И. С.** Социология личности / И. С. Кон. – М. : Политиздат, 1967. – 384 с.
2. **Мудрик, А. В.** Социализация человека : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 050711 (031300) «Социальная педагогика» / А. В. Мудрик. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Академия, 2006. – 303 с. – (Высшее профессиональное образование).
3. **Hurrelmann, K.** Sozialisation. Das Modell der produktiven Realitätsverarbeitung / K. Hurrelmann. – Weinheim : Beltz, 2012. – 312 s.
4. **Modrzewski, J.** Socjalizacja i uczestnictwo społeczne: studium socjopedagogiczne / Jerzy Modrzewski. – Poznan : Wydaw. Naukowe UAM, 2004. – 184 s.
5. **Tillmann, K.-J.** Sozialisationstheorien / K.-J. Tillmann. – Reinbek : Rowohlt, 1989. – 280 s.
6. **Гидденс, Э.** Социология / научн. ред. В. А. Ядов ; общ. ред. Л. С. Гурьевой и Л. Н. Иосилевича. – М. : Эдиториал УРСС, 1999. – 703 с.
7. **Зеленков, П. Г.** Правовое сознание в процессах социализации и десоциализации личности / П. Г. Зеленков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2006. – Т. 5, № 23. – С. 37–42.
8. **Арьес, Ф.** Ребенок и семейная жизнь при старом порядке / Филипп Арьес ; пер. с фр. яз. Я. Ю. Старцев. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. – С. 8–11.
9. **Мид, М.** Культура и мир детства: Избр. произведения / М. Мид ; пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева ; сост., авт. послесл. и отв. ред. И. С. Кон. – М.: Наука, 1988. – С. 91–95.
10. **Блок, М.** Апология истории, или Ремесло историка / Марк Блок ; пер. Е. М. Лысенко ; примеч. и ст. А. Я. Гуревича ; АН СССР. – 2-е изд., доп. – М. : Наука, 1986.
11. **Шюц, А.** Избранное: Мир, светящийся смыслом / А. Шюц ; пер. с нем. и англ. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. – 1056 с. – (Книга света).
12. **Schank, R.** Scripts, plans, goals, and understanding: an inquiry into human knowledge structures / Roger C. Schank, Robert P. Abelson. – Hillsdale, N. J. : L. Erlbaum Associates ; New York, 1977. – 284 p.
13. **Андреева, Г. М.** Психология социального познания : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 288 с.
14. **Борисова, О. А.** Конструирование идентичности в гендерном дискурсе // Вестник удмуртского университета. – 2006. – № 3. – С. 147–154.
15. **Беттельгейм, Б.** Индивидуальное и массовое поведение в крайних ситуациях (1943) / Бруно Беттельгейм // Дружба народов. – 1992. – № 11/12. – С. 101–116.
16. **Goffman, E.** The characteristics of total insitutions / E. Goffman // A sociological reader on complex organizations / ed. by A. Etzioni, E. Lehman. – The 3-rd ed. – Holt : Rinehart and Winston, 1980.
17. **Бафанов, А. П.** Десоциализация личности в трудовом процессе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. «Социальные науки». – 2012. – № 3. – С. 16–19.
18. **Черняева, Т. Н.** К вопросу о месте и роли опыта в процессе социализации / Т. Н. Черняева // Вопросы современной науки и практики. – 2008. – Т. 1, № 3 (13). – С. 68–75.

19. Ковалева, А. И. Десоциализация / А. И. Ковалева // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 1. – С. 184.
20. Ромм, Т. А. Социальное воспитание в постиндустриальную эпоху / Т. А. Ромм // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. IV. Педагогика. Психология. – 2009. – Вып. 3 (14). – С. 17–26.
21. Мудрик, А. В. Диссоциальное воспитание в контркультурных организациях // Проблемы современного образования. – 2011. – № 4. – С. 16–21.
22. Мертон, Р. К. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон ; пер. с англ. Е. Н. Егоровой и др. – М. : АСТ: Хранитель, 2006. – 873 с. – (Социология).
23. Лисина, М. И. Проблемы онтогенеза общения / М. И. Лисина ; Научно-исследовательский ин-т общ. и пед. психологии Академии педагогических наук СССР. – М. : Педагогика, 1986. – 143 с.
24. Тригер, Р. Д. Психологические особенности социализации детей с задержкой психического развития / Р. Д. Тригер. – М. ; СПб., 2008. – 190 с. – (Детскому психологу).

References

1. Kon I. S. *Sotsiologiya lichnosti* [Personality socialization]. Moscow: Politizdat, 1967, 384 p.
2. Mudrik A. V. *Sotsializatsiya cheloveka: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti 050711 (031300) – Sotsial'naya pedagogika* [Socialization of a person: tutorial for university students majoring in social pedagogy 050711 (031300)]. Moscow: Akademiya, 2006, 303 p. (Higher professional education).
3. Hurrelmann K. *Sozialisation. Das Modell der produktiven Realitätsverarbeitung* [Socialization. The model of productive reality processing]. Weinheim: Beltz, 2012, 312 p.
4. Modrzewski J. *Socjalizacja i uczestnictwo społeczne: studium socjopedagogiczne* [Socialization and social participation: study of training courses for children]. Poznan: Wydaw. Naukowe UAM, 2004, 184 p.
5. Tillmann K.-J. *Sozialisationstheorien* [Socialization theories]. Reinbek: Rowohlt, 1989, 280 p.
6. Giddens E. *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow: Editorial URSS, 1999, 703 p.
7. Zelenkov P. G. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Proceeding of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Gertsen]. 2006, vol. 5, no. 23, pp. 37–42.
8. Ar'es F. *Rebenok i semeynaya zhizn' pri starom poryadke: per. s fr. yaz. Yu. Yu. Startsev*. [A child and family life in times of the old order: translated from French by Y. Y. Startsev]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1999, pp. 8–11.
9. Mid M. *Kul'tura i mir detstva: Izbr. proizvedeniya: per. s angl. i komment. Yu. A. Aseev* [Culture and the childhood world: selected works: translated from English and commented by Y.A. Aseev]. Moscow: Nauka, 1988, pp. 91–95.
10. Blok M. *Apologiya istorii, ili Remeslo istorika: per. E. M. Lysenko* [Apologia of of history, or the craft of a historian: translated by E.M. Lysenko]. Moscow: Nauka, 1986.
11. Shyuts A. *Izbrannoe: Mir, svetyashchiysya smyslom: per. s nem. i angl.* [Selected works: The world glowing with sense: translated from German and English]. Moscow: Ros. polit. entsikl. (ROSSPEN), 2004, 1056 p. ([Book of light).
12. Schank R., Robert P. Abelson *Scripts, plans, goals, and understanding: an inquiry into human knowledge structures*. Hillsdale, New Jersey: London Erlbaum Associates; New York, 1977, 284 p.
13. Andreeva G. M. *Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya: ucheb. posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy* [Psychology of social cognition: tutorial for university students]. Moscow: Aspekt Press, 2000, 288 p.

14. Borisova O. A. *Vestnik udmurtskogo universiteta* [Bulletin of Udmurtiya University]. 2006, no. 3, pp. 147–154.
15. Bettel'geym B. *Druzhba narodov* [Peoples' friendship]. 1992, no. 11/12, pp. 101–116.
16. Goffman E. *A sociological reader on complex organizations*. Ed. by A. Etzioni, E. Lehman. The 3-rd ed. Holt: Rinehart and Winston, 1980.
17. Bafanov A. P. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Ser. Sotsial'nye nauki* [Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Ser. Social sciences]. 2012, no. 3, pp. 16–19.
18. Chernyaeva T. N. *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki* [Problems of modern sciences and practice]. 2008, vol. 1, no. 3 (13), pp. 68–75.
19. Kovaleva A. I. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skills]. 2006, no. 1, p. 184.
20. Romm T. A. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. – IV. Pedagogika. Psikhologiya* [Bulletin of the Orthodox Svyato-Tikhonovsky University of Humanities. – IV. Pedagogy]. 2009, iss. 3 (14), pp. 17–26.
21. Mudrik A. V. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of modern education]. 2011, no. 4, pp. 16–21.
22. Merton R. K. *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura: per. s angl. E. N. Egorova i dr.* [Social theory and social structure: translated from English by E.N. Egorov and others]. Moscow: AST: Khranitel', 2006, 873 p. (Sociology).
23. Lisina M. I. *Problemy ontogeneza obshcheniya* [Problems of communication ontogenesis]. Nauchno-issledovatel'skiy in-t obshch. i ped. psikhologii Akademii pedagogicheskikh nauk SSSR. Moscow: Pedagogika, 1986, 143 p.
24. Triger R. D. *Psikhologicheskie osobennosti sotsializatsii detey s zaderzhkoy psikhicheskogo razvitiya* [Psychological features of socialization of children with arrested development]. Moscow; Saint Petersburg, 2008, 190 p. (For a children psychologist).

Фолиева Татьяна Александровна

кандидат философских наук, кафедра профсоюзного движения, общих и гуманитарных дисциплин, Волгоградский филиал Академии труда и социальных отношений (Россия, г. Волгоград, ул. Ким, 6, корпус «Б»)

E-mail: tatiana_folieva@yahoo.com

Folieva Tat'yana Aleksandrovna

Candidate of philosophy, sub-department of trade union movement, general disciplines and humanities, Volgograd branch of the Academy of labor and social relation (Building “B”, 6 Kim street, Volgograd, Russia)

УДК 316.614

Фолиева, Т. А.

К вопросу об уточнении содержания некоторых категорий теории социализации / Т. А. Фолиева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 2 (30). – С. 127–137.